На правах рукописи

Ушаков Павел Игоревич

МЕХАНИЗМ РЕГУЛИРОВАНИЯ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ НАСИЛИЯ И НЕНАСИЛИЯ В ПРОЦЕССЕ ОБЩЕСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук

Специальность 09.00.11–
социальная философия

Москва – 2013

Работа выполнена на кафедре философии Липецкого государственного технического университета

Научный руководитель: доктор философских наук, профессор кафедры философии ЛГТУ
Станкевич Леонид Павлович

Официальные оппоненты: Некрасов Сергей Иванович,
доктор философских наук, профессор,
Московский государственный технический университет гражданской авиации,
профессор кафедры гуманитарных и социально-политических наук

Линченко Андрей Александрович,
кандидат философских наук, доцент
Липецкий филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, доцент кафедры гуманитарных и естественнонаучных дисциплин

Ведущая организация: Липецкий государственный педагогический университет

Защита состоится 12 декабря 2013 года в 13 часов на заседании диссертационного совета Д 212.141.12 по философским наукам Московского государственного технического университета им. Н.Э. Баумана по адресу: 105005, Москва, Рубцовская наб., д. 2/18, УЛ 720.

С диссертацией можно ознакомиться в Научно-технич библиотеке МГТУ им. Н.Э. Баумана по адресу: 105005, Москва, у Бауманская, д.5.

Автореферат разослан « 8 » ноября 2013 г.

НТБ МГТУ им.Н.Э.Баумана
20039302
Ушаков П.И. Механизм регул

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат философских наук, доцент Власов С. А.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования

История человеческого общества является по преимуществу историей насилия, виды которого усложняются, эволюционируя от первобытного убийства до современного рейдерства. В то же время сам факт существования человечества обнаруживает диалектическую связь и взаимодействие насилия с противоположным ему феноменом – ненасилием. В природе эти два явления обеспечивают равновесие жизни: с одной стороны, механизм естественного отбора улучшает и совершенствует генетические качества живых существ и их организационные структуры, а с другой – инстинкт самосохранения предотвращает вымирание того или иного вида, достаточно приспособленного к жизни в дикой среде. Возвышение человека над миром природы разбалансировало сложившуюся органическую цепочку, что не могло не повлиять и на его общественную жизнь. Осознав себя и свои потребности, люди включились в борьбу за выживание и процветание со всем окружающим миром и друг с другом. Этот процесс с необходимостью вел к усложнению социальных структур, которые множились по мере увеличения населения ойкумены. Вслед за увеличением населения увеличивалась и его плотность, тогда как природные ресурсы не возрастали в соответствии с демографическими процессами. Это приводило к модификации и увеличению насилия в обществе.

Сегодня, когда остро ощущается нехватка полезных ресурсов, а проблема перенаселения обрела глобальный характер, внутригосударственная и международная напряженность возрастает: террористические акты и уличные преступления становятся «нормой»

жизни. Более того, экономические интересы, легитимирующие локальные военные акции, повышают опасность глобального вооруженного конфликта с использованием оружия массового поражения, что еще более актуализирует проблему поиска способов ненасильственного урегулирования конфликтов и поддержания ситуации в государстве и мире в рамках минимизации насилия. В этих условиях положительный эффект может иметь практическое внедрение моделей, позволяющих разрешать конфликты через перевод насилия в ненасилие, а также поддерживать состояние общественных отношений в русле доминирования ненасилия.

Разработка указанных выше моделей может быть произведена на основе всестороннего изучения процессов взаимосвязи и взаимовлияния насилия и ненасилия. Однако этому препятствует не только сложность рассматриваемых феноменов, но и отсутствие единообразия в оценке и трактовке этих понятий.

Не менее сложной является проблема взаимосвязи насилия и ненасилия с феноменом социальной справедливости. Играя, несомненно, огромную роль в процессе взаимодействия индивидов, социальная справедливость определяется исследователями и как цель социальных преобразований[1], и как средство достижения счастья[2].

Важнейшую роль в процессе взаимодействия насилия и ненасилия играют социальные медиаторы. С их помощью осуществляется не только регулирование взаимодействия насилия и ненасилия, но и функционирование всей системы общественных

---

[1] См., например: Кант И. Основы метафизики нравственности. Собрание сочинений в 6 т. Т. 4. Ч. 1. М: Мысль, 1965. 544 с.; Хабермас Ю. Вовлечение другого. Очерки политической теории. СПб.: Наука, 2001. 417 с. и др.

[2] См., например: Бентам И. Введение в основание нравственности и законодательства. М.: РОССПЭН, 1998. 415 с.; Милль Дж.С. Размышления о представительном правлении. изд. Яковлева. СПб.: VCP, 1863. 263 с. и др.

отношений. Именно они реализуют функции системного ограничения насилия. Вместе с тем, сложность рассматриваемой проблемы определяет необходимость комплексного и целостного подхода к ее изучению.

Степень разработанности проблемы

При изучении работ, посвященных проблемам насилия и ненасилия, выявлена недостаточная разработанность проблем социального контекста и механизма их взаимодействия, условий их взаимоперехода. Позиции авторов относительно самого насилия различны: от убежденности в его необходимости как инструменте реализации определенных целей и задач[3] до полного неприятия[4].

Указанные авторы по преимуществу анализировали насилие или ненасилие, взятые в отдельности, и при этом уделяли недостаточно внимания проблемам их связи и соотношения.

В целях построения картины взаимодействия рассматриваемых явлений был использован разнообразный корпус источников, среди которых труды Т. Гоббса, И. Ильина, И. Канта, Дж. Локка, П. Патфорт и других. В работах В.Н. Аргуновой, Дж.Ст. Милля, Дж. Ролза, Л. Фейербаха, Ю.Хабермаса и других проблемы насилия и ненасилия обсуждались с позиций справедливости.

Д.В. Углов в своем исследовании уделил внимание проблеме социальной справедливости и ее значения для формирования общества делиберативной демократии.

---

[3] См., например: Макиавелли Н. Государь. М.: Планета, 1990. 80 с.; Маркс К., Энгельс Ф. Немецкая идеология. Собрание сочинений. Т. 3. М.: Политиздат, 1954. 630 с. и др.

[4] См., например: Толстой Л.Н. Путь жизни. Т. 45. М.: Государственное издательство художественной литературы, 1956. 603 с.; Лосский Н.О. Бог и мировое зло. Основы теодицеи. М.: Республика, 1994. 432 с. и др.

В процессе исследования вопросов сущности, разновидностей и действия социальных медиаторов использовались разработки Б.П. Вышеславцева, К. Леви-Стросса, Ш.Л. Монтескье, М. Энаффа и других.

Жданкин В.А. в диссертационной работе провел социально-философский анализ ценностного и праксиологического содержания концептов «насилие» и «ненасилие».

Шалимова Т.Г. подошла к рассматриваемым явлениям с позиций их взаимодействия с гендерными идеалами общества.

Бочарова В.В. посвятила свою работу выявлению сущности феноменов агрессии и насилия, а также их взаимодействия в рамках социокультурной эволюции.

Анализ диссертационных работ показал, что в большинстве случаев они посвящены насилию или ненасилию как самостоятельным феноменам [5]. При этом тематика насилия разработана несколько глубже.

Итак, проблема взаимодействия насилия и ненасилия в современном обществе актуальна, в том числе и в социально-философском контексте. Жизненные реалии требуют внимания к вопросам регулирования насилия, его ограничения и перевода в ненасилие. В то же время приходится констатировать недостаток целостного социально-философского анализа данной проблемы.

Объект исследования – насилие и ненасилие как явления социального бытия.

Предмет исследования – механизм взаимодействия насилия и

---

[5] См., например: Мельникова В.Ю. Военное насилие в региональных и локальных конфликтах современности: диссертация кандидата политических наук: 23.00.02. Москва, 2005. 171 с.; Шалимова, Т.Г. Насилие и ненасилие в условиях деполяризации гендерных идеалов: диссертация ... кандидата философских наук : 09.00.05. Саранск, 2004. 200 с. и др.

ненасилия (социально-философский анализ).

Цель и задачи исследования

Основной целью диссертационного исследования является анализ механизма действия социальных медиаторов, способных упорядочить и регулировать взаимопереход насилия и ненасилия. Достижение данной цели подразумевает выполнение следующих задач:

1. Анализ социально-онтологической, гносеологической и аксиологической природы насилия и ненасилия.

2. Определение характерных свойств и типов насилия и ненасилия, установление их взаимосвязи.

3. Исследование параметров насилия и ненасилия, изменяющихся на протяжении истории общества.

4. Определение социальных медиаторов и степени их влияния на жизнь общества.

5. Установление закономерностей взаимоперехода насилия и ненасилия.

6. Анализ способов разрешения конфликтов в условиях формационного и цивилизационного подходов.

7. Исследование концепции делиберативной демократии как способа достижения социальной справедливости ненасильственными средствами.

Методологическая и теоретическая основа исследования

Используемые методы исследования соотносятся со спецификой диссертационной темы. В работе применяются проблемно-тематический способ анализа и изложения материала, а также структурно-функциональный, сравнительно-исторический,

комплексный, диалектический и целостный подходы.

Основой исследования проблемы социального контекста и механизма регулирования взаимодействия насилия и ненасилия в процессе развития общества является анализ фактических данных и теорий, посвященных данной проблеме, а также рассмотрение исторического контекста взаимодействия указанных феноменов.

Научная новизна работы

1. Выявлена тенденция в истории развития общества, заключающаяся в постепенном преобладании ненасильственных методов в разрешении социальных конфликтов.

2. Прослежена эволюция представлений о насилии и ненасилии.

3. Раскрыта социально-онтологическая, гносеологическая и аксиологическая природа насилия и ненасилия.

4. Рассмотрены разновидности насилия (война, рейдерство и другие) и ненасилия («мягкая сила»), их роль в развитии общества.

5. Проанализирован механизм действия социальных медиаторов в контексте формационного и цивилизационного подходов, а также установлена их роль в процессе разрешения социальных конфликтов.

6. Предложена авторская трактовка понятия социальных медиаторов.

7. Прослежено действие ненасилия в контексте понятия справедливости и делиберативной демократии.

8. Намечены пути построения социально-философской теории регулирования взаимодействия насилия и ненасилия на основе анализа действия социальных медиаторов.

Достоверность исследования обеспечена использованием

научно обоснованных методов, позволяющих соотносить теоретические положения с фактами истории и событиями настоящего времени.

Положения, выносимые на защиту

1. Насилие и ненасилие – исторически и диалектически взаимосвязанные явления. Основанием этих явлений служит сила, а различие состоит лишь в качестве и специфике ее применения. Война – это сила принуждения через разрушение, причинение боли и страданий. В свою очередь «мягкая сила» как разновидность ненасилия использует не силу разрушения и уничтожения, а силу аргументации и убеждения. Природа силы детерминирует эти процессы по-разному.

2. Насилие порождается не только природными предпосылками существования человека и общества, но и социальными условиями: неравенством и несправедливостью, незнанием причин происхождения несправедливости и деструктивными изменениями в системе ценностных ориентаций.

3. Социальное насилие порождает несправедливость, а несправедливость, в свою очередь, ведет к возникновению насилия. Социальная справедливость устанавливается благодаря доминированию ненасильственных методов разрешения конфликтов, при этом развитие человеческого общества подчиняется не всегда явной тенденции доминирования и преобладания ненасилия.

4. Анализ эволюции видов насилия в истории развития общества показывает, что, несмотря на склонность человека к агрессии и насилию, в целом происходит смягчение применяемых средств разрешения конфликтов. Поступательный процесс гуманизации общественного развития прослеживается с доисторических этапов прачеловечества и до настоящего времени. Природная агрессивность

человека ограничивается сдерживающими факторами, в качестве которых выступают социальные медиаторы.

5. Социальные медиаторы – это такие явления материально-духовной жизни общества (мораль, политика, право, экономика, религия, идеология), которые, существуя в социальном пространстве и времени, опосредуют и регулируют взаимодействие насилия и ненасилия.

6. Социальные медиаторы обладают системным качеством. В процессе общественного движения они взаимодействуют между собой и, в большей или меньшей степени, участвуют в регулировании взаимодействия насилия и ненасилия в обществе. В то же время один или несколько медиаторов могут занимать доминирующее положение в процессе регулирования общественной жизни (в Средние века – религия, в Новое время – наука и т.д.), подчиняя себе все остальные и действуя через них.

7. Спецификой действия социальных медиаторов является следующая закономерность: когда в обществе в полной мере действуют социальные медиаторы, формируется доминанта ненасилия, но по мере ослабевания или полной утраты их действия устанавливается господство насильственных мер и способов регулирования общественной жизни.

8. Социальные медиаторы функционируют в пространстве формационного и цивилизационного контекстов. Их специфика раскрывается по преимуществу именно в условиях формационного и цивилизационного подходов. В контексте формационного подхода наблюдается прежде всего действие материальных (экономических) медиаторов. В культурно-цивилизационном спектре рассмотрения общества проявляются преимущественно регуляторы ментально-

духовные. Социальные медиаторы двух указанных категорий не всегда противостоят друг другу, а могут действовать совместно в зависимости от исторических условий.

9. Концепция делиберативной демократии является наиболее прогрессивной социальной моделью регулирования взаимодействия насилия и ненасилия и преодоления насилия ненасильственными средствами. Базовым принципом делиберативной политики является коммуникация и диалог, обсуждение и учет мнения каждой из противоборствующих сторон в условиях разумно ограниченной свободы, что позволяет обществу двигаться по пути достижения социальной справедливости.

Теоретическая и практическая значимость исследования

Разработанная теоретическая модель социального механизма регулирования взаимодействия насилия и ненасилия посредством социальных медиаторов может быть положена в основу различных исследований в сфере права, этики, политики, социальной психологии и других отраслей социально-гуманитарного знания.

Предложенная модель может быть применена в качестве методологического средства в процессе урегулирования конфликтных ситуаций в любой сфере общественной жизни.

Апробация работы

Основные положения диссертации были изложены в докладах на конференции студентов и аспирантов ЛГТУ (Липецк, ЛГТУ, 2007), на конференции студентов и аспирантов ЛГТУ (Липецк, ЛГТУ, 2008), на региональной научной конференции «Социализация личности в меняющемся мире» (Елец, ЕГУ им. И.А. Бунина, 2008), на третьем и четвертом Всероссийских конкурсах молодежи образовательных учреждений и научных организаций «Моя законотворческая

инициатива» (Москва, НС Интеграция, 2008-2009), на I Всероссийской научной конференции с международным участием «Целостность в мире философии и социально-гуманитарного знания» (Липецк, ЛГТУ, 2011), на областном научном семинаре «Школа молодых ученых по гуманитарным наукам» (Елец, ЕГУ им. И.А. Бунина, 2010), на областной научно–практической конференции по проблемам гуманитарных наук (Елец, ЕГУ им. И.А. Бунина, 2011), на II Всероссийской научной конференции с международным участием «Целостность в мире философии и социально-гуманитарного знания» (Липецк, ЛГТУ, 2011), на III Всероссийской научной конференции с международным участием «Целостность в мире философии и социально-гуманитарного знания» (Липецк, ЛГТУ, 2012).

Тема диссертационного исследования отражена в 15 научных статьях и тезисах, включая 3 статьи в изданиях, входящих в перечень Высшей аттестационной комиссии Российской Федерации.

Структура диссертации

Диссертационная работа состоит из введения, двух глав, каждая из которых содержит по четыре параграфа, заключения и библиографического списка, включающего 189 источников. Текст диссертации изложен на 161 странице.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **Введении** обосновывается актуальность темы исследования, рассматривается степень научной разработанности поставленной проблемы, определяется объект, предмет, цели и задачи диссертационной работы, раскрывается методологическая основа диссертации, а также ее научная новизна, формулируются положения, выносимые на защиту.

Первая глава «Происхождение и социальный контекст формирования концепции насилия и ненасилия» посвящена анализу феноменов насилия и ненасилия.

В параграфе 1.1. *«Социально-онтологическая, гносеологическая и аксиологическая природа насилия»* выявляются сущностные характеристики насилия.

Рассмотрены различные подходы к пониманию феномена насилия, понимаемого то как зло, противостоящее добру (Л.Н. Толстой, И.А. Ильин, Н.О. Лосский), то как один из инструментов реализации собственных интересов (Н. Макиавелли, К. Маркс и Ф. Энгельс).

Из многообразия трактовок понятия насилия выделена формулировка, предложенная А.А. Гусейновым: «Насилие – не вообще принуждение, не вообще ущерб жизни и собственности, а такое принуждение и такой ущерб, которые осуществляются вопреки воле того или тех, против кого они направлены... и являются посягательством на свободу человеческой воли» [6].

Прослежены истоки насилия и его эволюция. Установлено, что виды, формы и степень насилия всегда определяются конкретными историческими условиями: традициями, социально-экономической и нравственно-правовой ситуацией.

Пройдя эволюционный путь от каннибализма до рейдерства, насилие стало гуманнее, а его мотивации сложнее.

В параграфе 1.2. *«Война и рейдерство как разновидности насилия»* анализируются не только издавна действующий, но и самый современный вид насилия. Названные социальные явления выделены среди других потому, что война, являясь древним занятием человека, в период современности несет большую угрозу для всего живого на

---

[6] Гусейнов А.А. Понятия насилия и ненасилия // Вопросы философии. 1994. №6. С. 36.

Земле, а рейдерство, как ни что другое, отражает эволюцию насилия и ненасилия в истории общества. Вместе с тем, рейдерство не исследовано должным образом в рамках социальной философии, притом что его анализ может способствовать пониманию современных тенденций во взаимодействии насилия и ненасилия.

Исследование различных подходов к пониманию войны (Гераклит Эфесский, К. Клаузевиц, М. Маклюэн, К. Фиоре и других) позволило сделать вывод о том, что современная война является не только источником доходов от торговли оружием и средством достижения политических целей, двигателем науки, но и специфическим способом обучения населения.

Особое место среди разнообразных видов насилия занимает рейдерство. Оно по сложности если не превосходит, то стоит на одном уровне с войной и соединяет в себе множество негативных социальных проявлений от угроз до сложных PR-компаний, направленных на формирование ложного общественного мнения о происходящем нападении.

Установлено, что специфика рейдерства коренится в социальном бытии, реализуемом через соотношение материальных и духовных процессов.

В параграфе 1.3. «*Эволюция представлений о насилии и ненасилии как путь к ненасилию*» раскрывается сущность ненасилия, определяются его источники, дается исторический анализ формирования данного явления.

Ненасилие вместе с насилием в природе способствует организации равновесия биоценозов, обеспечивая выживание всей огромной системы живых существ. Вместе с тем, человек, будучи существом, выросшим из дикой природы, является носителем как

насильственных, так и ненасильственных тенденций. Однако последние прослеживаются в историческом процессе с меньшей очевидностью.

Проведенный анализ феноменов насилия и ненасилия позволил сделать вывод о том, что ненасилие, будучи разновидностью социального действия, в то же время является непременным компонентом всех сфер человеческой жизни и связано с проблемами добра, зла, целесообразности, рациональности, этики, права и политики.

Установлена взаимосвязь между насилием и ненасилием, взаимодействие которых способствует развитию социальных институтов и средств достижения человеком и обществом политических целей.

Проанализирован опыт некоторых ненасильственных движений XX века, в связи с чем сделан вывод о том, что победа в борьбе ненасильственными средствами зависит от ряда факторов, среди которых моральная зрелость общества, серьезность внутренних и внешних вызовов, эффективность и авторитет права, осознание последствий неуправляемого выброса насилия.

Определено, что эволюция взаимосвязи насилия и ненасилия свидетельствует о тенденции преобладания, утверждения важнейшей роли ненасилия в процессе развития общества.

В параграфе 1.4 «*Мягкая сила как разновидность ненасилия*» анализу подвергается современная концепция ведения внешней политики, предложенная Дж. Наем.

Отмечено, что получение преимуществ мягкой силы сопряжено с преодолением ряда трудностей. Поскольку это тонкий инструмент достижения целей, его применение возможно там, где

проводится последовательная политика, учитывающая интересы сторон дипломатического процесса, основанная на близости идеалов и интересов сторон.

В современном мире «мягкая сила» является весомой альтернативой экономическому и политическому насилию и открытой вооруженной агрессии. Тем более, что эта сила доказала свою эффективность на международной арене.

Вторая глава «Социальные медиаторы в механизме регулирования взаимодействия насилия и ненасилия» посвящена анализу специфики взаимодействия насилия и ненасилия посредством социальных медиаторов.

В параграфе 2.1 «*Понятие социальных медиаторов и их виды*» исследуется история формирования понятия «социальные медиаторы». Выделяется несколько видов социальных медиаторов, раскрывается их сущность и система.

Анализируются философские воззрения на существующие в обществе и в самом человеке противоборствующие силы и процессы. В понятийный аппарат исследования вводится предложенная Э. Фроммом концепция «экзистенциальных дихотомий» – противоречий человеческого бытия, существующих в обществе.

Исследуются причины неудовлетворенности человека его жизнью.

Конечность земного пути заставляет каждого человека задуматься о своих целях и приоритетах, соотнести их с общественными интересами и ценностями и определиться в выборе своего пути. При этом могут возникать конфликты между общественным благом и личным, между целями низменными и высшими, а также между средствами их реализации, в частности

между насильственными или ненасильственными методами. Выбор будет во многом зависеть от действия социальных медиаторов (от лат. medius – «середина», или лат. mediator – «посредник»).

Анализируется понятие медиатор, которое первым применил К. Леви–Стросс в рамках антропологии, раскрывая особую роль мифа в процессе разрешения дихотомий человеческой жизни.

Предлагается медиативная модель, действующая в системе насилие-ненасилие.

Посредством социальных медиаторов общество стремится установить меру допустимости насилия и поддерживать эту меру в стабильном состоянии преобладания ненасилия, обеспечивающего выживание этого общества и его развитие. Таким образом, под социальными медиаторами следует понимать такие явления материально-духовной жизни общества, которые способствуют преодолению насилия преимущественно средствами ненасилия: убеждение, аргументация и т.д. К таким медиаторам можно отнести мораль, право, религию, политику, экономику, средства массовой информации, искусство и т.д. Перечисленные явления объединены в систему и действуют во всех сферах общественной жизни.

Важной особенностью действия социальных медиаторов является их актуализация на том или ином уровне общественного развитя.

В настоящее время традиционно значимые социальные медиаторы, такие как мораль и религия ушли на третий план. Это говорит о том, что актуальность тех или иных социальных медиаторов зависит от исторической ситуации.

Экономика как мощнейший современный социальный медиатор организовала многие общественные структуры в

соответствии с капиталистическими принципами и нормами, этому способствует и широкое влияние СМИ.

В то же время, несмотря на большое значение экономики и СМИ на человечество, эти медиаторы не разрешают и не могут разрешить ряд фундаментальных конфликтов, существующих в обществе, таких как межнациональные, межконфессиональные, классовые столкновения и т.д. В связи с этим приходится констатировать, что не выполняется их основная функция по установлению доминанты ненасилия в обществе, а это значит, что они недостаточно эффективны. Ситуация может измениться, если будет понят и установлен механизм регулирования взаимодействия насилия и ненасилия с помощью эффективного применения социальных медиаторов, которые должны быть осознаны и приняты противоборствующими сторонами.

Спецификой действия социальных медиаторов является следующая закономерность: когда в обществе в полной мере действуют социальные медиаторы, формируется доминанта ненасилия, но по мере ослабевания или полной утраты их действия устанавливается господство насильственных мер и способов регулирования общественной жизни.

Наиболее продуктивным в свете сказанного представляется комплексное использование системы социальных медиаторов в процессе разрешения конфликтов ненасильственным способом.

В параграфе 2.2 «*Формационный и цивилизационный контекст функционирования социальных медиаторов*» дается определение социального контекста функционирования социальных медиаторов, анализируется его сущность и раскрывается специфика функционирования социальных медиаторов в этих условиях. Речь идет

о том, как те или иные социальные медиаторы раскрываются по преимуществу в условиях формационного и цивилизационного подходов.

Формационный подход раскрывает, главным образом, специфику действия материальных (экономических) медиаторов – в зависимости от смены того или иного хозяйственного уклада прослеживаются изменения в социальной, политической структуре общества, становится заметнее роль экономики, права, политики в процессе регулирования общественной жизни.

Цивилизационный подход позволяет установить значение ментально-духовных медиаторов, таких как мораль и религия. В то же время представляется, что некоторые медиаторы проявляются в обоих указанных контекстах – это идеология, мораль, право, экономика.

203402

Современный культурно-цивилизационный контекст функционирования социальных медиаторов представляет собой совершенно новую картину относительно предыдущих эпох. Причина этого не только в том, что технический прогресс сделал доступнее друг для друга слишком различные общества, но и в том, что современные технические средства ускорили осуществление операций в экономических и межличностных отношениях. Телевидение, сеть Интернет и мобильная связь создали совершенно новый, органически связанный культурно-экономический контекст. Произошло погружение человека в мир вещей. Человек сам стал вещью. Мораль и религия в таких условиях не могли не утратить своего значения. Духовный мир человека встроился в информационную культуру и потерял свою первооснову. Эти процессы свидетельствуют о неоднозначном, а подчас и противоречивом взаимодействии социальных медиаторов в современном формационно-

цивилизационном мире.

Параграф 2.3 «*Социальные медиаторы в процессе разрешения социального конфликта*» посвящен раскрытию процедуры воздействия социальных медиаторов на стороны конфликта.

Выбор социального конфликта в качестве примера действия медиаторов определяется двумя причинами. Первая связана с тем, что конфликты присущи человеческому обществу и поэтому всегда будут актуальны для анализа. Другой причиной является яркое проявление действия социальных медиаторов в условиях противоборства сторон.

Исследование специфики развития конфликта позволило установить, что на каждом его этапе эффективны разные медиаторы.

Обозначив контуры механизма перехода насилия в ненасилие, был определен ряд закономерностей их взаимодействия.

Обнаружение того факта, что конфликт может протекать по нескольким сценариям, позволило установить, что в любой момент сценарии могут меняться, приходя на смену друг другу, а значит, всегда существует возможность прекращения насилия за столом переговоров.

Важное (если не решающее) значение в механизме преодоления насилия ненасильственными средствами принадлежит социальной справедливости – того, к чему стремятся стороны в любой момент противоборства. В то же время справедливость может быть как постоянным, так и временным качеством общественных отношений. При этом большинство конфликтов возникает в связи с невозможностью достигнуть «постоянной справедливости». Следовательно, должен быть найден способ достичь и поддерживать это равновесное общественное состояние.

Параграф 2.4 «*Насилие и ненасилие в свете справедливости и*

концепции делиберативной демократии» посвящен одной из наиболее важных проблем в социальной философии – проблеме достижения и поддержания социальной справедливости в обществе. В то же время построение и практическое применение модели социального устройства, устраняющей общественные противоречия посредством установления социальной справедливости, позволило бы закрепить ненасилие как доминанту в процессе разрешения социальных конфликтов.

Философы разных эпох, размышляя над проблемой социальной справедливости, обнаруживали ее договорную природу, по-разному, однако, оценивая категорию блага.

Проблема социальной справедливости активно исследуется правоведами, так как ее принципы являются основой нормотворчества и правоприменения. В то же время и философы, и юристы, и экономисты размышляют над проблемой установления и поддержания в обществе социальной справедливости.

Концепция делиберативной демократии является одной из перспективных теорий, предлагающих свой вариант построения справедливого общества, основанного на принципах ненасилия.

Дж. Ролз считал, что для создания такого социума каждый его член должен стать источником прав и обязанностей для себя и других. По мнению Ю. Хабермаса, это достижимо через коммуникацию, которая приведет разобщенное общество к единению ради достижения справедливости, трактуемой в кантианском ключе.

Предложенная Ю. Хабермасом процедура принятия концепции социальной справедливости представляется сегодня сложно осуществимой даже в условиях компьютерной эры и технического прогресса. Она позволяет учитывать мнения всех заинтересованных

сторон, помогает создать основу для согласия в обществе, давая возможность высказаться всем, кто имеет в этом потребность, что является одним из условий доминирования ненасилия. С другой стороны, реализация всех требований процедуры обсуждения той или иной проблемы затянут сроки ее решения до такой степени, что она может потерять свою актуальность. Соответственно, институты делиберативной демократии неприменимы для решения неотложных вопросов, да и любых других вопросов в условиях больших социальных объединений типа государства. При этом в условиях малых общностей, численность которых, в соответствии с воззрениями Платона на идеальное государство, не превышает три тысячи человек, концепция Ю. Хабермаса может быть с успехом использована, в частности для формирования местной системы органов управления.

Теория общественного договора и более поздние исследования данной проблемы построения наиболее справедливого социального строя серьезно повлияли на выработку и внедрение принципов демократических режимов правления, провозгласивших и стремящихся к осуществлению верховенства прав и свобод человека. В то же время, несмотря на более низкий уровень насилия, чем в государствах с авторитарными режимами, демократические формы правления все же отмечены многочисленными вспышками «жесткой силы», будь то случаи массовых беспорядков или подавление манифестаций силами полиции и армии. Это говорит о том, что в большинстве обществ социальный диалог не налажен, а значит, нет единой концепций социальной справедливости.

Несмотря на ряд наивных и невыполнимых положений, в целом концепция делиберативной демократии может послужить в качестве идеала для организации социальных институтов и внедрения

практик ненасильственного разрешения конфликтов.

В **Заключении** подведены итоги диссертационного исследования, сформулированы общие выводы.

Основные положения диссертации изложены в следующих научных публикациях:

Статьи в изданиях, входящих в перечень Высшей аттестационной комиссии:

1. Станкевич Л.П. Ушаков П.И. О социально-философском понимании рейдерства // Вестник СГУТиКД. 2012. №2 (45). С. 194-196. (0,3 п.л./ 0,2 п.л.)

2. Ушаков П.И. Эволюция форм насилия в истории общества // Научные проблемы гуманитарных исследований. 2012. №5. С. 298-304. (0,5 п.л.)

3. Станкевич Л.П. Ушаков П.И. Социальный контекст взаимодействия насилия и ненасилия в процессе развития общества // Вестник НГУ им. Лобачевского. Серия Социальные науки. 2012. №3(27). С.151-155. (0,6 п.л./ 0,3 п.л.)

Публикации в других изданиях:

1. Власов А.В., Ушаков П.И. Правовое государство: реальность или фикция // Право: история, теория, практика. Декабрь. 2006. С. 134-141. (0,3 п.л./ 0,2 п.л.)

2. Власов А.В., Ушаков П.И. Принцип правовой определенности как основа судопроизводства // Право: история, теория, практика. 2007. Вып. 12. С. 147-153. (0,25 п.л./ 0,2 п.л.)

3. Власов А.В., Ушаков П.И. Что нам стоит дом построить? Проблемы долевого участия в строительстве жилья // Сборник тезисов докладов общеуниверситетской научной конференции студентов и аспирантов Липецкого государственного технического университета.